

У Ци топнул ногой и согласился на условия предложения Хэй Мо освободить человека от Черного Небесного Запретного Проклятия с помощью эссенции крови и душ десяти человек. Он проведет масштабную церемонию кровавого жертвоприношения, чтобы удовлетворить аппетит последнего, и тогда император и министры Великой Янь смогут полностью избавиться от смертельного проклятия.

Ребенок, в которого вселился Хэй Мо, злобно засмеялся, потер ладони и удовлетворенно кивнул. Хотя у него был договор с королем Ян Шанем, что душа проклятого человека будет принадлежать ему, как только кто-то попытается снять проклятие, на самом деле души этих людей принадлежали ему с самого начала. Поэтому он фактически ничего не терял в этой новой сделке.

Но он вдруг издал крик и быстро напомнил У Ци, что у него есть дополнительное условие: если человек, контролируемый проклятием, был смертным, он мог быть освобожден с помощью эссенции крови и душ десяти смертных, но если он был культиватором, его проклятие могло быть снято только десятью культиваторами с аналогичной базой культивирования. По логике вещей, если человек был Бессмертным Неба, то Хэй Мо мог освободить его от проклятия только с помощью эссенции крови и душ десяти Бессмертных Неба.

Смеясь, Хэй Мо посмотрел на У Ци и сказал: "Это справедливое и разумное условие, ты так не думаешь?".

У Ци бросил на него сердитый взгляд, затем сжал челюсти и согласился на дополнительное условие. К счастью, из всех людей Великого Яня только Янь Дань, Сюнь Куан, Су Цинь, Мо Ди и несколько других старших министров прорвались в царство Бессмертных Небес, а остальным было еще далеко до прорыва.

В то время как на континенте Паньгу бушевали войны, У Ци использовал свое преимущество, будучи военным офицером Великого Юя, чтобы заключить сотни бессмертных в подвалы города Дунхай. Их было более чем достаточно, чтобы обеспечить свободу Янь Дая и других. Кроме того, ему было очень легко завладеть большим количеством смертных.

Когда армия Великого Юя уничтожала базу странствующих культиваторов, все слуги и служанки странствующих культиваторов попадали в рабство. Если им не повезло столкнуться с жестоким военным офицером, их казнили на месте. Как правило, у опытного странствующего культиватора было более десяти тысяч слуг и служанок. Учитывая, что сейчас на континенте Паньгу каждый день убивали десятки тысяч странствующих культиваторов, он мог легко найти себе сотни миллионов смертных.

Хэй Мо фыркнул от смеха, увидев, как У Ци стиснул зубы и согласился на условия. Во время смеха от его маленького тела начали исходить слабые темные пульсации, а затем он указал пальцем. Офицер-разведчик, стоявший в углу большого зала, внезапно вскрикнул и взлетел в воздух. Когда пальцы Хэй Мо сменяли друг друга в различных жестах заклинания, а рот пробормотал какое-то заклинание, из головы офицера вырвался луч черного света, внутри которого витала смутная душа. В мгновение ока из души вырвались бесчисленные тонкие нити черного света; вскоре она стала чистой и прозрачной, без каких-либо примесей.

"Вот образец!" с улыбкой сказал Хэй Мо, хлопая в ладоши. "Проклятие полностью снято, и теперь он никому не подвластен. Хехе, приготовьте подношения, а я сделаю то, о чем договорились!"

Он сделал паузу и немного подумал, затем кивнул и сказал: "Если ты сможешь принести

достаточно жертв, я даже научу тебя Черной Небесной Мантре!"

У Ци посмотрел на него с замешательством. Заметив это, Хэй Мо глубоко вздохнул и сказал: "Действительно, Черная Небесная Мантра - это мощная древняя техника, но она основана на концепции, совершенно отличной от той, которую я практикую. Она использует все виды зловещих аур для совершенствования души, что является самым ортодоксальным великим Дао Древних Фьендов. Но, очень жаль, что я..."

В любом случае, я не из того же клана, что и ее создатель, поэтому я не могу культивировать эту мантру".

Быстро потирая пальцы, Хэй Мо усмехнулся и сказал низким голосом: "Принеси мне достаточно жертв, и эта мантра Черного Небожителя может стать твоей! Подумайте о Запретном Проклятии Черных Небес! Это такое мощное проклятие, а в мантре всего лишь маленькая техника! Хехе... Если ты сможешь принести мне достаточно жертв, я смогу научить тебя всей Мантре Черного Небожителя!"

Глядя на озорную и ненадежную улыбку Хэй Мо, У Ци почему-то подумал о "дьявольском искушении", и это показалось ему странным. Если Хэй Мо хотел только жертв, как могли король Ян Шань и король Ян Цю не удовлетворить его аппетит? И, несмотря на все жертвы, которые они ему принесли, почему он научил их только Черному Небесному Запретному Проклятию?

Здесь происходило что-то странное. Поскольку У Ци не знал характера и поведения Хэй Мо, он не посмел согласиться с этим условием.

Сменив тему, он быстро договорился с Хэй Мо о приблизительном времени церемонии кровавого жертвоприношения. Ему нужно было несколько месяцев, чтобы доставить Янь Даня и остальных на континент Паньгу, где у него будет достаточно подношений для Хэй Мо. Чтобы уберечь себя и всех остальных от неприятностей, он также решил заставить Хэй Мо поклясться во время церемонии, что тот ничего не расскажет о них королю Ян Цю.

Тем не менее, казалось, что Хэй Мо был существом из внешнего домена, которое стремилось только к прибыли. При достаточной выгоде он должен был сохранить секрет для У Ци.

Они договорились о различных деталях, после чего Хэй Мо торжествующе рассмеялся и махнул рукой, собираясь уходить. Поскольку сегодня он не мог собрать никаких подношений, он не хотел больше оставаться. Для таких существ внешнего домена, как он, стоило огромных усилий прорваться сквозь пустоту и попасть в этот мир. Забрав души нескольких служанок и младенца, он едва одержал победу.

Но если он продолжит задерживаться здесь, то вскоре понесет потери.

Жуткая улыбка на лице ребенка постепенно исчезала, а его темные глаза медленно возвращались в нормальное состояние.

В этот момент в большом зале раздался грохот. Сюнь Куан, Хань Фэй и Мо Ди, которые были обездвижены странной аурой, исходящей от тела Хэй Мо, внезапно вскочили на ноги. Вокруг них забурилась бессмертная энергия, а из макушек голов хлынули лучи духовного света. Из глаз Сюнь Куана, словно молнии, вырвались яркие лучи света и устремились к Хэй Мо.

Хэй Мо, который медленно покидал этот мир и возвращался во внешнюю область, был немного удивлен. В глаза ребенка вернулась чернота, а от его тела снова исходила причудливая аура.

Он остановился в воздухе и рассмеялся глубоким голосом. "В чем дело? Они что-то имеют против меня? Или они думают, что я прошу слишком многого? Хе-хе!"

Он окинул У Ци тяжелым взглядом и усмехнулся. "Я должен прямо сказать тебе, что если ты не предоставишь мне жертвы в том количестве, о котором мы договорились, то я не против убить всех присутствующих и пожрать их души".

Он поднял палец и сказал властным голосом: "Никто не посмеет нарушить данное мне обещание! Никогда!"

Сюнь Куан подошел к У Ци и огрызнулся: "Я не соглашусь с условием, что десять человек должны быть убиты, чтобы спасти только меня одного!" Он посмотрел на Хэй Мо, а затем сказал У Ци: "Это не обсуждается. Я лучше умру, чем совершу такой плохой поступок!"

Мо Ди и Хань Фэй молчали, но то, что они вскочили одновременно с Сюнь Куаном, доказывало, что они думали так же. Странная аура, исходящая от Хань Фэя, обездвижила их, поэтому они не могли высказать свое мнение. Но, когда он покинул этот мир, они восстановили силы, поэтому сразу же поднялись на ноги, чтобы выразить свое несогласие с соглашением между У Ци и Хэй Мо.

Лицо Ву Ци потемнело, он беспомощно смотрел на Сюнь Куана и двух других.

Холодно усмехнувшись, Хэй Мо нарочито громким голосом, который мог услышать каждый в большом зале, сказал: "Ты скорее умрешь, чем совершишь такой плохой поступок? Неужели ты думаешь, что быть мертвым так легко? В любом случае, условия уже согласованы. Десять жизней за свободу... хе-хе... Мне все равно, хочешь ты этого или нет. Я думаю, что ты более благоразумен, малыш!"

Затем Ву Ци повернулся и беспомощно посмотрел на Янь Даня.

Хэй Мо разразился смехом и указал пальцем на Янь Даня, который медленно поднялся на ноги, теперь он мог двигаться и говорить. Лицо Янь Даня было неприглядным. В душе он мог полностью принять условия обмена свободы на жизни других людей. Но Сюнь Куан, Хань Фэй и Мо Ди были высокопоставленными и важными министрами Великого Яня. Их сильная реакция заставила его колебаться.

У Ци тоже не мог ничего сказать. Он полагал, что именно из-за их одержимости моральной гигиеной они так решительно выступают против кровавых жертвоприношений в обмен на собственную свободу. Но... казалось, что все остальные в большом зале не возражали против этих условий, что было видно по их безразличному выражению лица. Выражение Цинь Вуяна, в частности, было еще более странным. Он выглядел так, словно ему не терпелось убить десять таких же сильных культиваторов, как и он сам, чтобы немедленно освободиться от проклятия.

Атмосфера в большом зале стала крайне причудливой. В этот момент между императором и министрами Великого Яня наметилась тенденция к расколу.

Лицо Янь Даня становилось все мрачнее и мрачнее. Он посмотрел на У Ци, надеясь, что тот предложит подходящее решение. Хэй Мо лишь холодно усмехнулся. Жуткие черные огоньки в его глазах начали медленно вращаться, как две черные дыры, которые могли поглотить все.

После долгого молчания Ву Ци повернулся, чтобы посмотреть на Сюнь Куана и других двоих, но они по-прежнему стояли на месте, их выражения лиц не изменились. С кривой улыбкой он

спросил Хэй Мо: "

Есть ли что-то еще, кроме человеческой жизни, на что ты готов согласиться?"

Покачивая головой, он продолжил глубоким голосом: "Для меня убить нескольких бессмертных или группу культиваторов в обмен на свободу не является чем-то сложным. Но эти три старых господина - люди, которых я очень уважаю, и если они не смогут принять это, то я боюсь..."

Лицо Хэй Мо потемнело, он холодно фыркнул и сказал: "Что, если я убью всех здесь? Неужели они и после этого не захотят принять условия?"

У Ци улыбнулся, от его тела исходил слабый след ауры Лэй Мэн. "Если ты действительно собираешься так поступить, то у меня нет другого выбора, кроме как втянуть тебя в борьбу на жизнь и смерть. Я слышал, что войны между Призрачными Богами во внешнем домене возможны, если я готов заплатить большую цену! И я верю... что такие войны должны происходить часто, не так ли?"

Аура Лэй Мэна испугала Хэй Мо. Он удивленно посмотрел на У Ци, затем склонил голову и долго размышлял, а потом медленно кивнул.

"Огромное количество природных сокровищ! Я хочу огромное количество природных сокровищ из вашего мира! Не обманывайте меня обычными вещами. Мне нужны хорошие материалы, которые можно использовать для изготовления оружия!"

Хэй Мо сделал новое предложение, и У Ци сразу же согласился.

Лица Сюнь Куана и двух других старых господ внезапно расслабились, и даже Янь Дань счастливо улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2181811>